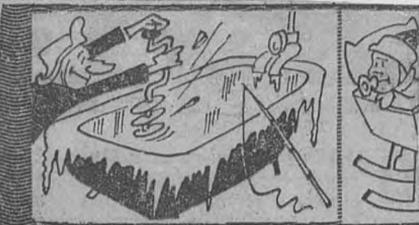

РГ НАШИ ВЫХОДНОЙ

МЫ СИДИМ в гостиной Киевского академического драматического театра имени Леси Украинки. У моего собеседника — белоснежная шевелюра, обаятельная улыбка, одухотворенное лицо... Миллионы зрителей много раз видели его на экране и всегда эта встреча приносила радость.

На орденской планке, украшающей его грудь, шесть правительственных наград. Орден Ленина, орден Трудового Красного Знамени... А это что-то незнакомое!..

— Орден Кирилла и Мефодия степени, — поясняет Виктор Николаевич. — Я получил его от правительства Болгарии за исполнение роли Дмитрова в пьесе «Первый удар».

Я помню этот спектакль. С огромным вдохновением играл

с заводом «Серп и молот», куда постоянно выезжали артистические бригады для встреч с рабочими непосредственно в цехах.

Новое время выдвигало новых людей, формировало их характеры. От искусства ждали, что оно запечатлеет их с той же художественной силой, дерзостью и страстью, с тем же восхищением, как и героев мировой классики.

В Харькове и произошло знаменательное событие, ставшее отправной точкой для всей моей дальнейшей творческой жизни. В пьесе Н. Погодина «Мой друг» я сыграл роль Гая. Это образ новаторский — в нем выражен именно советский характер, тип человека, рожденного социалистическим строем.

Передо мной встал вопрос: как же играть своего современника, стал ненужным сложный грим, поиски внешней характерности, которыми я увлекался. Надо было в себе самом искать черты Гая.

— Я понял, что масштаб человеческой личности актера должен соответствовать мыслям и чувствам его героя. Содержание творчества во многом определяют идейные и моральные качества артиста. И никакая самая совершенная техника не способна их заменить.

Меня покорила мой герой, его размах, темперамент, ум, воля, творческая фантазия, юмор...

гали мне осознать себя, содействовали моему становлению в обществе.

Я шел по жизни вместе со своими героями, чья судьба позволяла проследить историю Советского государства на всех этапах его развития. Мне важно было говорить со сцены о вещах, волнующих человека в зале, говорить страстно, языком высокого искусства, не боясь, что зритель чего-то не поймет.

...Я помню, как вдохновенно играл Добровольский Платона Кречета, раскрывая зрителю многогранный, сложный, прекрасный духовный мир молодого советского интеллигента, гуманиста и мечтателя.

Неудивительно, что когда народный артист СССР Гнат Юра увидел Добровольского в этой роли во время гастролей Донецкого театра в Киеве, он пригласил его вступить в прославленную труппу театра имени И. Франко. Платон—Добровольский еще многие годы был украшением франковской сцены.

— Какова ваша главная тема в искусстве?

— Нелегко в нескольких словах обозначить то, что делается на сцене более полувека. Сыграл немало разноплановых интересных ролей — больших и маленьких, в пьесах о современности и о прошлом. В центре моего внимания всегда оставался человек. Ибо открывать новое в искусстве можно только через человека, через новый характер, через новую человеческую судьбу, через связь человека со временем. Чем глубже проникаем мы в суть человека, тоньше передаем ее, тем совершеннее наше искусство.

...Такая тема связана с гражданской, творческой человеческой позицией Добровольского. Его личная, беспоконная заинтересованность в том, чтобы побеждали передовые идеи современности, диктует не только житейские поступки, но и принцип отбора художественных приемов. Его сдержанная лаконичная манера таит огромную взрывчатую силу.

Художник большого диапазона, артист никогда не повторял себя в похожих ролях, всегда находил новые, неповторимые, единственно верные краски.

— Со стороны кажется, что образ современника создать легко, — говорит Виктор Николаевич. — Тут не надо многого выдумывать, фантазировать, вокруг — тысячи убедительнейших примеров: берн и воплощай на сцене. Мне кажется, что дело обстоит значительно сложнее. И сыграть ярко и убедительно образ современника — человека, который может служить примером для других, может быть, гораздо труднее, чем образ классический.

— Каким видите вы современного героя?

— Прямым, честным, принципиальным, добрым, умным, горячо преданным своей Родине. Человеком ответственности. Об этом хорошо сказано в одной книге, которую я прочел несколько лет назад: нам нужны герои ответственности. Той партийной ответственности, когда человек не ищет приказов, не мается по ночам, угадывая намерения начальства, а действует сообразно совести, открыто, ответственно, отстаивая то, что считает верным. Вот, если хотите, мой идеал современного положительного героя.

— Именно таким зрители увидели вас в спектакле театра им. Леси Украинки «На диком берегу» в роли Литвинова. Эта работа стала событием в театральной жизни нашей столицы.

— В роли начальника строительной моточай сибирской электростанции мне хотелось утвердить нераздельность интересов государственных и личных, показать, что характер человека определяется прежде всего его отношением к труду. Честное отношение к труду я считаю самым главным в жизни. Мне отвратительны отсутствие дисциплины, профессионализма, ответственности за порученное дело, этики, — в какой бы области это не проявлялось. И об этом сегодня необходимо говорить людям.

Мое поколение шло по жизни с твердой верой в наш великий революционный идеал. Не жалея, отдавало силы и кровь за счастье людей труда. Бывало, мы заблуждались, не успевали сделать все, что задумали, но жизнь наша была такой одухотворенной, такой полной и осмысленной, что, оглядываясь на пройденный путь, я не завидую чужой молодости.

Лауреату Государственной премии СССР, народному артисту СССР Виктору Николаевичу Добровольскому исполнилось 75 лет. Свой юбилей артист встречает во всеоружии таланта и мастерства. Художник хранит в себе еще немало прекрасных и необходимых нам сегодня образов, пока, к сожалению, не увидавших света рампы. Поздравляя замечательного мастера сцены с юбилеем, благодарные зрители выражают надежду еще многие годы видеть его на сцене в образах наших замечательных современников.

Беседу вела С. МЕЖИРОВА.
Фото Ю. ПЕТРОВА.

Знакомства и встречи

Народный артист СССР Виктор ДОБРОВОЛЬСКИЙ:

«ЛИЧНО ЗАИНТЕРЕСОВАН...»

артист роль выдающегося болгарского коммуниста, пламенного антифашиста Георгия Дмитрова. Но это всего лишь один эпизод в большой жизни Виктора Добровольского — на сцене театра, где он создал плеяду героев, запомнившихся навсегда.

...Полковник Коваленко («Далекое окно») — неожиданный характер внешне сурового, а в действительности доброго, чуткого человека. Кто-то из рецензентов писал об этой работе: «Чтобы так играть, актер должен обладать собственным неисчерпаемым душевным богатством».

...Сталева Сергей Лихобор («Второе свидание») — многогранный образ человека, представшего перед нами во всем своем величии и неповторимости.

...Капитан Берсенева («Разлом») — тончайший психологический рисунок честного русского интеллигента, который, побеждая сомнения, становится в ряды воюющего народа.

...Агабо («Пока арба не перевернулась») — истинно народный характер, в котором органично объединились житейские и социальные, гражданственные устремления...

Если на минуту представить, что персонажи, сыгранные Добровольским за его актерскую жизнь (а их более 200), пришли к нему в дом, — какое это было бы пестрое общество! Они такие разные. И вместе с тем в каждом из них сияет огонь таланта, создавшего их художника.

Много лет прошло с тех пор, когда ретивый паренек с Одесского завода сельскохозяйственных машин пришел в народный театр. Завод только что перешел от предпринимателя в руки Советской власти, и молодые рабочие потянулись к искусству. Все свободное время юноша отдавал театру. Часами стоял за кулисами. Знал наизусть все роли. И вот наступил день, когда его попросили срочно заменить заболевшего исполнителя. С той поры он неоднократно выручал товарищей, за что и был прозван: «Витка — скорая помощь». На юного актера обратил внимание режиссер В. В. Василько и пригласил его в Одесский украинский драматический театр. Дебют в спектакле «Несчастная любовь» оказался счастливым.

— Моя жизнь долгие годы была тесно связана с этим замечательным деятелем украинского театра, — говорит Виктор Николаевич. — Учился у него мастерству в Одессе, с ним же переехал в Харьков, в Краснозаводской театр. То было замечательное время! В Харькове только начиналось строительство тракторного завода, с которыми мы сразу же заключили договор о взаимном шефстве. Театр был также тесно связан

Гай строит завод весело и радостно. Для него работа — праздник, и он хочет, чтобы она стала праздником для всех.

Зрители поверили в вашего Гая: он оказался живым человеком, из плоти и крови, а не бестелесным манекеном, воплощающим все возможные добродетели.

— Да, после премьеры я стал получать много писем от зрителей, где они писали: «Образ Гая учит нас жить», «Такие образы воспитывают людей» и так далее.

...Гай открыл собой галерею героев-современников в творчестве Добровольского. Прекрасные своей бескомпромиссностью и готовностью к самопожертвованию в утверждении коммунистических идеалов, они несли в себе черты новой эпохи. Бойцы революции, шахтеры, колхозники, военачальники, командиры производства, партийные руководители — люди с открытым сердцем и ясным умом, реалисты и мечтатели, уверенные в своей исторической правде, — в исполнении Добровольского стали одной из самых значительных и волнующих страниц истории советского театра на Украине. У нескольких поколений советских зрителей с именем Виктора Добровольского связаны прежде всего образы наших современников.

— Виктор Николаевич, а что было после Харькова?

— Краснозаводской театр перевели из Харькова в Донецк. Это был там первый стационарный театр. Когда мы туда прибыли, оказалось, что помещения еще нет. И мы своими руками перестроили какое-то фабричное здание, приспособив его под театр. Коллектив сразу же завоевал признание населения. Мы играли в шахтерских клубах. Устраивали встречи со сталеваками и шахтерами у них на квартирах. За чашкой чая рассказывали им об искусстве...

— Сыграли эти встречи какую-то роль в вашем творчестве?

— Безусловно. Когда мы говорим, что театр формирует духовный облик людей, помогает воспитанию человеческой личности, то не следует забывать и об обратной связи — зависимости театра от общественного настроения времени.

— Почти все ваши герои — положительные. Повлияли ли они на вас самого?

— Непременно! Мне повезло. В Донецком театре в мой репертуар вошла драматургия Александра Корнейчука. Драматургия огромного гражданского, общественного значения. Его герои, рожденные в революционных битвах, активные строители социализма: колхозник Карп Ветровой, искатель народной правды Тарас Голота, скромный герой Кондрат Тополя, матрос Гайдай, генерал Огнев, талантливый хирург Платон Кречет — все они помо-